

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ПРАКТИЧЕСКОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

**Ю. Н. Баженов^{1, 2}
М. Ю. Елсуков¹
О. В. Подшувайт²**

Целью исследования послужила оценка перспектив реализации внешнеэкономического потенциала в повышении конкурентоспособности Санкт-Петербурга.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: изучены теоретические аспекты конкурентоспособности региона; проведен анализ результатов внешней торговли Санкт-Петербурга за последние 10 лет; рассмотрена значимость имиджа, репутации и информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности региона на основе реализаций функций информационно-деловых центров за рубежом.

Для получения авторских заключений применялись методы экспертных оценок и статистического анализа, а также авторские материалы, позволившие обобщить проблемы развития внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга и повышения его конкурентоспособности.

В результате проведенных исследований дана авторская оценка результатов внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга, определены основные направления оптимизации конкурентоспособности города.

Материалы статьи имеют научную и практическую ценность для специалистов, занимающихся исследованием конкурентоспособности территорий, органов государственной власти субъектов федерации, а также представителей деловых кругов.

Ключевые слова: внешнеэкономический потенциал региона, конкурентоспособность региона, внешняя торговля, территориальный бренд

Введение

Внешнеэкономическую деятельность предприятий, регионов и государства в целом активно изуча-

¹ Северо-Западный институт управления — РАНХиГС
199178, Россия, Санкт-Петербург,
Средний пр. В.О., 57/43.

² Санкт-Петербургский
государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9.

Поступила в редакцию 20.11.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-4

© Баженов Ю. Н., Елсуков М. Ю.,
Подшувайт О. В., 2017

ют представители различных наук. Отдельное направление научных исследований посвящено вопросам интеграционных проблем различного уровня и мировой экономики в целом.

Субъекты Российской Федерации (далее — РФ) получили право на осуществление государственной политики в области внешнеэкономического сотрудничества 25 лет назад, благодаря чему приграничные и крупные промышленные центры стали активно развивать внешние торгово-экономические связи с зарубежными партнерами, а богатые природными ресурсами регионы начали экспортировать сырье.

В результате деструктурированного развития внешнеэкономической деятельности на уровне регионов и отсутствия у них необходимых компетенций управления возникли многочисленные проблемы в осуществлении экспортно-импортной деятельности как в теоретико-методическом, так и практическом отношении.

Не отрицая кратковременных положительных эффектов либерализации внешнеэкономической деятельности в 90-е годы, необходимо отметить, что по причине отсутствия четкой государственной стратегии внешнеэкономической деятельности возник веер проблем, касающихся экспортно-импортных отношений, низкого уровня конкурентоспособности российских товаров и услуг на мировом рынке.

Решение этих проблем и укрепление позиций России в условиях жесткой конкуренции на зарубежных рынках требует комплексного подхода к сложным задачам государственного управления в данной сфере. При этом достаточно четко просматривается акцентированное экспертное внимание на роли субъектов РФ в реализации внешнеэкономической политики России.

В данной статье авторы на примере Санкт-Петербурга обосновывают взаимосвязь между конкурентоспособностью и внешнеэкономическим потенциалом города, анализируют основные компоненты его внешней торговли, а также информационные аспекты обеспечения конкурентоспособности, формулируют практические рекомендации по оптимизации внешнеэкономической деятельности регионов.

Теоретические аспекты конкурентоспособности региона

Экономика РФ переживает непростые времена. Снижение цен на энергоносители, введение санкций, замедление темпов экономического роста, рост бюджетного дефицита, снижение покупательной способности населения негативно влияют на экономическое развитие страны.

Для преодоления названных негативных тенденций необходимы значимые экономические и институциональные реформы, в частности, в сфере развития конкурентных отношений. Конкуренция — это базис экономического роста, и от того, в каком состоянии находится экономическое соперничество между хозяйствующими субъектами и секторами экономики, зависит могущество государства и его место в рейтинге экономически развитых и процветающих стран мира.

Основной вызов, который стоит перед Россией с учетом аспектов конкурентоспособности на внешних рынках, на наш взгляд, — необходимое развитие внутренней конкуренции и региональной кооперации. В экономических и аналитических исследованиях нередко даются весьма негативные оценки развития страны в условиях несовершенной конкуренции. Так, в одной из работ, посвященных анализу конкуренции в газовой отрасли, строительном комплексе, грузоперевозках и фармацевтике, делается достаточно жесткий вывод о том, что последствия неразвитости конкуренции на рынках имеют важное политическое измерение в долгосрочной перспективе: неустойчивость политической системы, проблемы с легитимностью власти. Позитивность последних создает благоприятные институциональные основы ведения бизнеса на конкурентной основе, формирует механизм положительной обратной связи между бизнесом и государством [13, с. 115].

До недавнего времени теоретико-практические аспекты конкуренции рассматривались с позиции фирмы, отрасли, локальных рынков. Поэтому первоначальные представления о территориальной конкуренции анализировались через призму конкурентоспособности предприятий на данной территории. Так, Н. Н. Скорниченко полагает, что влияние конкурентоспособности предприятия на конкурентоспособность региона проявляется за счет производства и реализации товаров, оплаты труда работников, организации социально-культурных мероприятий [27, с. 824]. По мысли автора, реализация перечисленных мероприятий позволяет сформировать инвестиционный климат и качество жизни в регионе. На наш взгляд, такой упрощенный подход к оценке региональной конкурентоспособности нельзя назвать удачным. Перечисленные автором факторы весьма отдаленно влияют на региональную конкурентоспособность. Ее определяют лишь те предприятия, которые входят в систему жизнеобеспечивающих, отраслей бюджетопределяющих и экспортно ориентированных, а также предприятий, нацеленных на импортозамещение. Поэтому не случайно, что в Государственной программе РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности» в качестве ожидаемых результатов регламентируется перелом тенденций к снижению доли машин, оборудования и транспортных средств в экспорте товаров.

Безусловно, роль ключевых предприятий оказывает существенное влияние на конкурентные позиции региона, однако понятие «конкурентность» как феномен реализуется и в отраслевом аспекте, и в географическом пространстве. Это понятие используется в отношении отдельных стран и регионов, поскольку территория как легитимный субъект управления может быть конкурентоспособным или неконкурентоспособным [9]. Поэтому закономерно, что эта многоаспектная тема получила продолжение в региональных исследованиях, посвященных изучению проблем конкурентоспособности российских регионов как внутри страны, так и на внешних рынках.

Термин «региональная конкуренция» в структуре относительно молодой по историческим меркам науки «Региональная экономика» по-

явился сравнительно недавно и является предметом достаточно острых дискуссий среди как зарубежных экспертов [1—2; 5—8], так и российских ученых [13—14; 18].

Следует обратить внимание на разнообразие подходов к трактовке региональной конкурентоспособности. В экспертных и аналитических материалах представлены многочисленные взгляды на природу, сущность региональной конкуренции, методы ее оценки и интерпретации. Это говорит о периоде формирования нового направления исследований в науке «Региональная экономика». Поэтому важен анализ и критическое осмысление представленных концепций, выработка относительно единого взгляда на понятие «конкурентоспособность региона».

Так, В. В. Худеева рассматривает конкурентоспособность территории с позиций государственной поддержки сглаживания асимметрии регионального развития. При этом автор выделяет следующие целевые установки:

- государственная поддержка сглаживания экономической асимметрии в целях достижения региональной конкурентоспособности;
- поддержка развития инфраструктуры региона;
- поддержка реализации инвестиционных проектов по созданию и развитию кластеров и зон опережающего развития;
- специальные институты государственной поддержки [30, с. 208].

Представляется, что в указанных дефинициях развивается иждивенческая концепция региональной конкурентоспособности, в которой во главу угла ставится всеобъемлющая помощь государства, а не инициатива региональных органов власти. Такая концепция бесперспективна ввиду ограниченности государственных ресурсов как в финансовом отношении, так и в институциональной среде.

Для ряда авторов характерна попытка «объять необъятное», охватить практически все стороны регионального развития, реализация которых и определяет конкурентоспособность региона. Так, И. В. Пунгин предлагает девять факторов конкурентоспособности: от уровня удовлетворения базовых потребностей жителей региона до уровня менеджмента, принимающего решения [23, с. 56].

По сути, автор предлагает концептуальные направления разработки стратегии развития региона, но не повышения его конкурентоспособности. В данном контексте непонятно, с кем должен конкурировать регион на внутренних и внешних рынках. Если сравнивать конкурентоспособность регионов Северо-Запада с относительно диверсифицированной отраслевой структурой экономики и Ненецкого автономного округа, то пальма первенства окажется у последнего, так как его конкурентные преимущества определяет исключительно добыча и экспорт нефти и ничего более. Примерно в том же русле рассуждают С. Г. Важенин и И. С. Важенина, которые полагают, что наиболее значимыми целями конкурентной борьбы территории являются:

- 1) привлечение российских и иностранных инвестиций;
- 2) развитие внутреннего туризма и привлечение иностранных туристов;
- 3) право проведения деловых, культурных, спортивных мероприятий;

- 4) достижение привлекательного имиджа и позитивной репутации;
- 5) создание благоприятного предпринимательского климата;
- 6) достижение экономической стабильности и финансовой устойчивости [13, с. 2].

Однако выделенные авторами факторы не автономны, они взаимообусловлены, имеют достаточно четкие причинно-следственные связи. Иностранские инвестиции придут в регион не сами по себе, а в зависимости от состояния предпринимательского климата и позитивного имиджа региона. Право проведения деловых, культурных и спортивных мероприятий, на необходимость которого указывают авторы, уже давно получили все субъекты РФ в соответствии с федеральным законодательством.

О региональной конкуренции можно привести еще немало суждений и постулатов. Так, некоторые авторы пытаются связать региональную конкурентоспособность с необходимостью роста эффективности национальной экономики в условиях кризисных явлений в мировой экономике [26, с. 24], другие подчеркивают динамизм данного понятия, осмысление которого выходит за рамки границ субъекта РФ и формируется в рамках трансграничного макрорегиона [33, с. 155].

По сути, проблема оценки конкурентоспособности сосредоточена на отборе показателей в достаточно широком диапазоне от одного (например, валового регионального продукта на душу населения) до нескольких десятков, отражающих различные аспекты социально-экономического развития. При этом показатели отбираются на основе тех, которые используются в исследованиях Всемирного экономического форума и Евразийского института конкурентоспособности [24; 29; 34].

Как правило, для оценки конкурентоспособности регионов используются эконометрические модели и методы многомерных сравнений. Однако результаты использования этих моделей зависят от выбора системы показателей, их экономической интерпретации и определения веса влияния, что сделать не всегда просто.

Не вдаваясь в дискуссию о методах и подходах к оценке территориальной конкуренции обратим внимание на то, что обеспечение экономического роста страны не может не учитывать внешнеэкономическую деятельность региона. Однако в работах, посвященных изучению региональной конкурентоспособности, эта тема вообще не затрагивается или рассматривается попутно. Не изучается в динамике состояние внешнеторгового баланса, не анализируется соотношение экспорта и импорта товаров и их отраслевая специфика, не рассматривается государственная политика внешнеэкономической деятельности на уровне субъектов РФ, несмотря на требования федерального законодательства.

По всей видимости, на территории многих субъектов Федерации слишком мало крупнейших предприятий — основных налогоплательщиков и экспортеров товаров и услуг. Поэтому внешнеэкономическая тематика неактуальна и выпадает из поля зрения экспертов и представителей государственных органов власти. Так, по оценке компании Expert.ru, в рейтинге 250 крупнейших компаний Северо-Западного фе-

дерального округа в 2015 году по объему реализованной продукции Республика Карелия была представлена тремя компаниями, Вологодская и Псковская области — четырьмя, Архангельская — шестью, Мурманская — восемью. Республика Коми, Калининградская и Ленинградская были представлены 10, 16, 28 компаниями соответственно, в то время как Санкт-Петербург — 166. Причем даже если исключить из данного рейтинга компании, представляющие банковский сектор, телекоммуникации и сбытовые компании, большая часть предприятий ориентирована на внешние рынки. Поэтому для Санкт-Петербурга его экспортно-импортная деятельность является, на наш взгляд, определяющей при оценке его конкурентоспособности.

Следует отметить, что внешнеэкономическая деятельность любого региона обусловлена состоянием его внешнеэкономического потенциала, находящегося под воздействием внешних и внутренних факторов (табл.). Позитивные изменения в элементах внешнеэкономического потенциала оказывают непосредственное влияние на конкурентоспособность региона.

Внешние и внутренние факторы формирования внешнеэкономического потенциала региона*

Внешние факторы	
геополитические	геоэкономические
<ul style="list-style-type: none"> • Евразийская дуга нестабильности • геополитические сценарии мира: новая холодная война, подъем Евразии, деглобализация 	<ul style="list-style-type: none"> • Евразийский экономический союз • другие интеграционные торгово-экономические объединения: ЕСЕАН, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества
Внутренние факторы	
статичные	динамичные
<ul style="list-style-type: none"> • географическое положение • природно-ресурсный потенциал • инфраструктурный • человеческий • градостроительный потенциал • отраслевая структура экономики 	<ul style="list-style-type: none"> • состояние доходной и расходной части бюджета • экспортно-импортный потенциал • институциональный и административный фактор • маркетинговый и имиджевый потенциал • факторы инвестиционной и инновационной активности • условия ведения бизнеса в регионе

* Составлено автором.

Несмотря на то что понятие «внешнеэкономический потенциал» находится в процессе экспертного обсуждения и воспринимается неоднозначно, в контексте данной статьи принято следующее определение. Под внешнеэкономическим потенциалом понимается совокупная способность осуществлять внешнеэкономическую деятельность с целью оптимизации социально-экономического развития посредством исполь-

зования внутренних и внешних ресурсов региона при наличии системы управления и информационного базиса, обеспечивающих конкурентоспособность внешних связей на международном уровне.

Безусловно, одним из важнейших элементов внешнеэкономического потенциала региона выступает экономико-географическое положение (ЭГП). В свое время Н. Н. Баранский [12] выделил четыре главные характеристики ЭГП по отношению к территориям различного таксономического уровня:

- центральное положение;
- глубинное (периферийное) положение;
- соседское положение;
- приморское положение.

В последующих исследованиях принципиально новых характеристик сформулировано не было, только уточняющего характера с попытками смоделировать пространственную оценку потенциала ЭГП [17].

Например, в связи с актуализацией развития приграничных территорий в литературе стали выделять понятия «благоприятное приграничное положение», «близость к экономическим центрам и рынкам сбыта», «близость к ресурсно-сырьевым базам», «приближенность к транспортным путям и развитость транспортных коммуникаций». Тем не менее выделенные Н. Н. Баранским характеристики ЭГП не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Применительно к Санкт-Петербургу ключевую роль в повышении его конкурентоспособности играет приморское положение, которое позволяет осуществлять перевозку грузов при помощи самого дешевого вида транспорта. Это способствует развитию транспортной инфраструктуры и торгового оборота, влияет на рост ВРП. Особое значение имеет характер морского соседства. Как отмечается в ряде исследований, регион, имеющий морскую границу с торговым партнером или выход к морю, по которому его можно достичь с минимальными издержками, получает значительные конкурентные преимущества [21]. Некоторые авторы, занимаясь типологизацией приморских регионов, предлагают (в дополнение к классификации Дж. Фридманна) расположение «коридоров развития» между регионами-ядрами не одной, а двух или нескольких стран, а в отдельных случаях регион может содержать признаки двух (и более) типов [25].

На наш взгляд, возможна и более приземленная позиция, когда регион-ядро инициирует развитие межрегиональных связей с приграничными территориями. Это придает определенный динамизм развитию торгово-экономических отношений между ними, усилению интеграционных процессов, созданию единого транспортно-логистического комплекса. Речь идет о развитии торгово-экономических связей между Санкт-Петербургом, Ленинградской областью и Республикой Карелия, Псковской областью как наиболее приближенными к западным границам РФ. Тем самым может быть реализована концепция формирования международных «коридоров развития» [11].

Среди факторов, обеспечивающих конкурентоспособность Санкт-Петербурга, следует особо остановиться на параметрах внешней торговли, проблемах и перспективах ее развития.

Анализ результатов внешней торговли Санкт-Петербурга

По официальным данным Федеральной таможенной службы, внешнеторговый оборот Санкт-Петербурга за январь-декабрь 2015 года составил 33 млрд долларов США. По сравнению с 2014 годом товарооборот сократился почти на 34% при уменьшении стоимостных объемов импорта на 35% и экспорта — почти на 32%. Это отражает последствия санкционной политики США и ЕС. Если же рассматривать экспорт Санкт-Петербурга (без учета минеральных продуктов) в динамике за 2008—2015 годы, то он рос в среднем на 7%, ежегодно. Это в 3 раза лучше показателя по совокупному российскому экспорту товаров (рис. 1). Следовательно, можно говорить о позитивной динамике экспорта в среднесрочной перспективе.

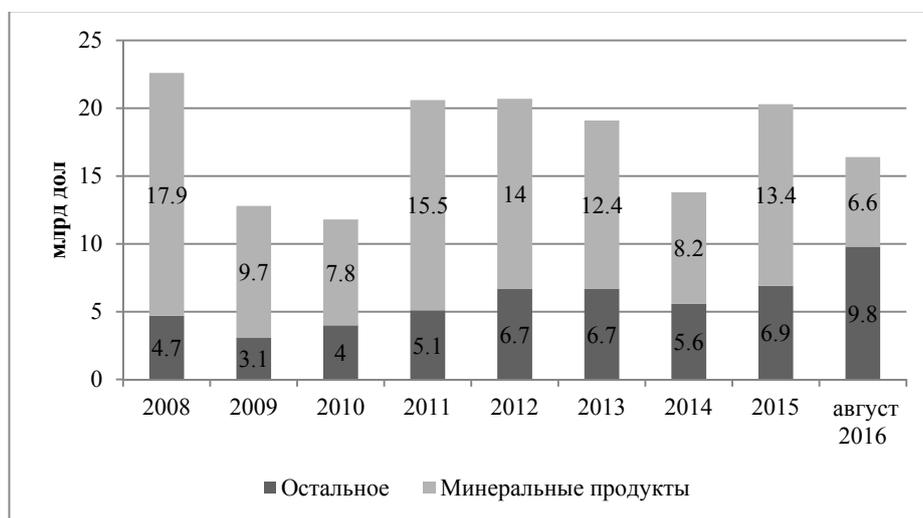

Рис. 1. Динамика экспорта Санкт-Петербурга в 2008—2015 годы и по состоянию на август 2016 года, млрд дол.

Источник: ФТС РФ.

Главной проблемой внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга является низкая товарная диверсификация. Несмотря на то что объемы экспорта нефти и нефтепродуктов из Санкт-Петербурга в период 2008—2015 годов серьезно сократились, их доля в совокупной величине поставок товаров за рубеж остается большой, а товарная структура экспорта города — слабо дифференцированной. Так, индекс товарной диверсификации, рассчитанный на уровне четырех знаков ТН ВЭД, в 2013 году составил 3,99. Коэффициент диверсификации — показатель, обратный индексу Херфиндаля-Хиршмана. Индекс может варьироваться от 0 до числа, равного количеству позиций, на основе которых производились расчеты. Чем выше значение, тем больше диверсифицирована торговля. Рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Коэффициент диверсификации} = \frac{1}{\sqrt{\sum_{i=1}^n \left(\frac{X_i}{X}\right)^2}},$$

где X — общий объем экспорта; X_i — объем экспорта по позиции; n — число позиций.

В результате расчетов, проведенных в рамках комплексного исследования внешних рынков Санкт-Петербурга, с целью выявления товаров экспортной специализации города был получен перечень из 93 позиций. Суммарный объем экспорта по ним в 2013 году составил 16,2 млрд долларов, или 85 % от совокупного экспорта Санкт-Петербурга.

Данные товары представляли следующие товарные группы: минеральные продукты (75 %); металлы и изделия из них (8,5 %); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (5 %); машины, оборудование и транспортные средства (4 %). Также был получен список из 10 товарных позиций экспорта Санкт-Петербурга с наибольшим потенциалом прироста. Анализ данного списка позволяет выделить несколько важнейших отраслей экспорта Санкт-Петербурга с наибольшим потенциалом роста: автомобилестроение, кластер фармацевтической и медицинской промышленности, электроника и электротехника, а также деревообработка.

Импорт товаров — важный элемент внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга. Изучение статистических данных динамики и структуры импорта Санкт-Петербург свидетельствует о посреднической роли города в торговых отношениях зарубежных стран с другими регионами РФ. В первую очередь благодаря выгодному экономико-географическому положению и наличию развитой транспортной инфраструктуры (рис. 2).

Рис. 2. Динамика импорта Санкт-Петербурга в 2008—2015 годы и по состоянию на август 2016 года, млрд дол.

Источник: ФТС РФ.

Введение санкций существенно снизило долю импорта товаров данных категорий. Можно с уверенностью говорить о специализации города на обеспечении потребностей России в иностранных продовольственных товарах и сельскохозяйственном сырье. При этом в связи с последними ограничениями на импорт сельскохозяйственной продукции из стран ЕС, Северной Америки, Норвегии и Австралии появляется необходимость в значительном расширении российских закупок продукции из стран Латинской Америки (Бразилии, Аргентины, Чили, Перу и т. д.), что открывает большие возможности для компаний-импортеров Санкт-Петербурга и серьезно увеличивает внешнеэкономический потенциал региона.

Стратегическое значение для развития внешнеэкономической деятельности, учитывая низкий природно-ресурсный потенциал Санкт-Петербурга, является торговля услугами. Под товарооборотом услуг понимается полезный результат деятельности, удовлетворяющий определенные потребности, но не воплощающийся в материально-вещественной (материальной) форме. К основным видам международных услуг относятся: транспортные, туристские (поездки); строительные; услуги связи; финансовые; роялти и лицензионные платежи; услуги по операционному лизингу и пр. Данное направление должно стать приоритетным в осуществлении внешнеэкономической деятельности с высокими темпами роста в долгосрочной перспективе.

Наиболее высокие темпы прироста мирового внешнеторгового оборота наблюдаются в сегменте торговли услугами. Так, в 2014 году объем мировой торговли услугами составил 9,9 трлн долларов США. Динамика внешней торговли услугами в России и Санкт-Петербурге соответствует мировым тенденциям и демонстрирует рост на протяжении всего рассматриваемого периода (за исключением кризисного 2009 года) вплоть до 2014 года.

В 2014 году объем внешней торговли услугами Санкт-Петербурга составил 4,5 млрд долларов США. В общем объеме внешней торговли услугами РФ доля Санкт-Петербурга составляет 2,4%, наблюдается устойчивый положительный баланс мировой торговли услугами. Коэффициент покрытия импорта экспортом по итогам года составил 1,3 (рис. 3).

В 2014 году из Санкт-Петербурга было экспортировано услуг на общую сумму более 2,5 млрд долларов США, что на 12% меньше, чем в 2013 году. Доля экспорта услуг из Санкт-Петербурга в общей структуре экспорта услуг из России составляет всего 4%, что нельзя считать приемлемым, учитывая тот потенциал, которым обладает город. Основная доля в структуре экспорта услуг из Санкт-Петербурга приходится на транспортные услуги (63%), услуги связи (18%) и деловые услуги (16%). Ведущими импортерами услуг из Санкт-Петербурга по итогам 2014 года стали США (11%), Великобритания (9%), Финляндия (8%). В числе импортеров услуг выделялись также Кипр и Германия.

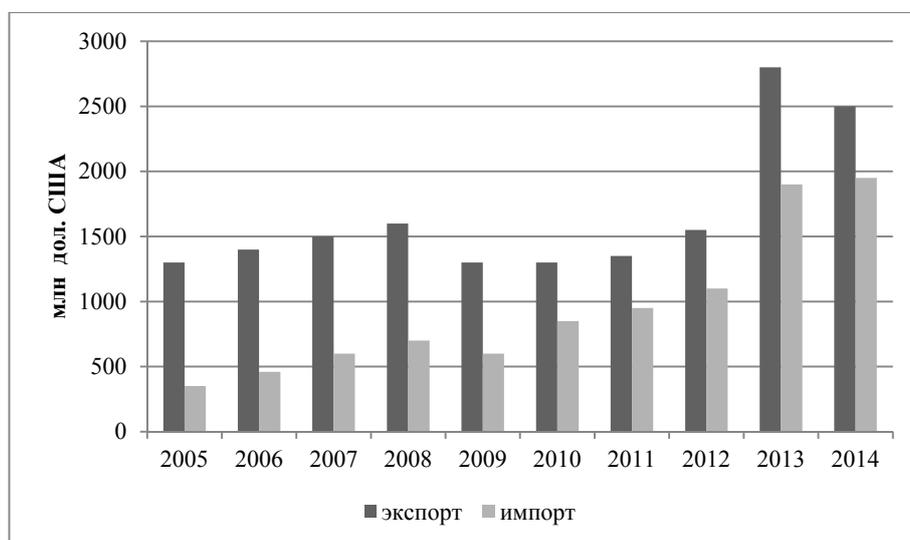

Рис. 3. Динамика торговли услугами Санкт-Петербурга с 2005 по 2014 год, млн дол.

Источник: Комитет по информатизации и связи Санкт-Петербурга.

Импорт услуг хозяйствующими субъектами Санкт-Петербурга в 2014 году составил почти 2 млрд долларов США. Большая часть услуг (47%) приходилась на транспортные; услуги связи — 28%; деловые — 15%; роялти и лицензионные платежи — 3%; услуги в сфере туризма — 0,1%.

Таким образом, за последние два года наблюдается позитивная динамика по некоторым позициям экспортно-импортных операций. Однако ситуацию следует считать стагнирующей, что требует разработки специальных мер по повышению активности Санкт-Петербурга на внешних рынках в сфере экспорта услуг и эффективной реализации научно-образовательного и культурно-исторического потенциала города.

К важнейшим областям данной деятельности относятся образовательные услуги и туризм — они имеют большие возможности для реализации и наращивания внешнеэкономического потенциала.

В настоящее время на территории Санкт-Петербурга в образовательных организациях высшего образования обучается 23,2 тыс. иностранных студентов из 143 государств ближнего и дальнего зарубежья (включая лиц без гражданства). По программам среднего профессионального образования в Санкт-Петербурге обучается более 1,4 тыс. иностранных студентов из 23 государств (включая лиц без гражданства). Кроме того, в рамках программ академической мобильности в 2015 году в городе обучалось более 2,2 тыс. иностранных студентов [20, с. 69].

Также особое внимание следует обратить на рост и изменения в географии въездного туризма. По данным Комитета по развитию ту-

ризма Санкт-Петербурга, с 2013 по 2015 год численность туристов возросла почти на 70 тыс. человек и составила 745 тыс. С деловой целью в 2015 году город посетили 152 тыс. человек. В основном с туристической целью в Санкт-Петербурге побывали гости из Европы, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, стран БРИКС. Продолжительность пребывания преимущественно составляла от 2 до 5 суток, бюджет одного человека на один день — 100—250 евро. Даже если взять минимальный бюджет в 100 евро, то объем финансовых средств, поступивших в экономику города в 2015 году составил минимум 80 млн долларов США.

Тем не менее повышение конкурентоспособности Санкт-Петербурга сталкивается с рядом проблем, таких как:

- низкая географическая и товарная диверсификация экспорта;
- закрепление посреднической роли города в удовлетворении потребностей других регионов России в импортных товарах;
- недоиспользование научно-образовательного и культурно-исторического потенциала города в плане экспорта туристических и образовательных услуг;
- низкое качество и интенсивность торгово-экономических отношений со странами Балтийского моря в результате геополитического кризиса.

В последние годы Правительство РФ предпринимает шаги в стимулировании развития регионов, повышения их конкурентных возможностей на основе разработки государственных и федеральных целевых программ, создания особых экономических зон, промышленных парков, территорий опережающего развития и территориальных кластеров. Некоторые из этих инструментов реализуются в ряде регионов Северо-Запада. В Санкт-Петербурге наиболее активно прорабатываются перспективы фармацевтического и автомобильного кластера¹.

Фармацевтическая промышленность имеет большое социальное значение, связана с вопросами жизнеобеспечения населения и является крайне непростым объектом исследования. Как на национальном, так и на международном уровне сформировалась сложная институциональ-

¹ Федеральное законодательство трактует понятие «промышленный кластер» с точки зрения его функциональных взаимосвязей и очертания границ достаточно широко. Так, в федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) дается следующее определение. «Промышленный кластер — совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации». Столь расплывчатая формулировка позволяет рассматривать кластеры в очень широком ареале, включая, например, в автомобильный кластер не только компании Санкт-Петербурга, но и Ленинградской, Вологодской, Калининградской и других областей Северо-Запада, предприятия которых так или иначе связаны с автомобилестроением.

ная система фармацевтической отрасли, для анализа которой необходимы иные аспекты и акценты. В данной статье рассмотрим предпосылки создания автомобильного кластера, призванного усилить экспортные позиции Санкт-Петербурга.

В 2005 году Правительством РФ были приняты решения, адресованные крупнейшим участникам мирового рынка автомобилестроения, предполагающие создание ими собственных сборочных производств в нашей стране. Ответной реакцией мировых лидеров автомобилестроения стало создание в Санкт-Петербурге предприятий Toyota, General Motors, Nissan, Hyundai. В результате на Северо-Западе России сформировался достаточно мощный и быстро развивающийся центр автомобилестроения [15; 16]. Достаточно сказать, что в настоящее время на предприятиях Северо-Западного федерального округа сосредоточено почти 25% плановых мощностей российского автомобилестроения. На долю предприятий Северо-Запада России приходится 34% от общего объема произведенной продукции в стране. По этим показателям регион занимает второе место, уступая только предприятиям Приволжского федерального округа — традиционного центра автомобилестроения. Особенно следует отметить тот факт, что продукция именно автомобильных предприятий укрепляет позиции несырьевого экспорта Санкт-Петербурга.

Перспективы развития отечественного автопрома отражены в государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В перечне подпрограмм первой стоит «Автомобильная промышленность», во многом она связана с импортозамещением. Так, одно из мероприятий предполагает защиту российского рынка от импорта новых и подержанных автомобилей. При этом доля импорта в денежном выражении должна снизиться с 60 до 20%. В этом отношении петербургский автомобильный кластер, с которым связываются большие надежды, должен сыграть одну из главных ролей в импортозамещении. Для этого необходима максимальная локализация производства комплектующих деталей для автомобилестроения. Именно такой вид экономической деятельности, как «производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей», выделен в качестве приоритетной отрасли импортозамещения, имеющей потенциал в Санкт-Петербурге.

В Санкт-Петербурге могут получить развитие и другие высокотехнологичные кластеры, ориентированные на внешний рынок. Однако все усилия по смене традиционной модели развития, ориентированной на импорт машин и оборудования, на экспортно ориентированную требует согласованных действий правительства Санкт-Петербурга и бизнес-сообщества. Такие согласованные действия должны быть реализованы в Государственной программе развития внешнеэкономической деятельности как минимум до 2030 года.

Информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности

Одним из важнейших условий улучшения бизнес-среды является информационно-консультационное обеспечение внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов. Об этом прямо указывается в Государственной программе РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности». В рамках подпрограммы «Создание национальной системы поддержки внешнеэкономической деятельности» субъекты Федерации, помимо разработки программ развития внешнеэкономической деятельности, инфраструктурной поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства, нацелены на создание и поддержку региональных информационных ресурсов для участников внешнеэкономической деятельности. В федеральном законе «О развитии промышленности» в ст. 13 указывается на необходимость информационно-консультационной поддержки органами местного самоуправления в виде бизнес-справочников, содержащих правовую, экономическую и производственно-технологическую информацию, необходимую для предпринимателей, организации деловых конференций, размещения в сети Интернет необходимых информационных материалов.

В этом отношении большую роль могут сыграть представительства субъектов РФ за рубежом. Федеральным законом РФ «О координации международных внешнеэкономических связей субъектов РФ» регионам дано право открывать представительства на территориях иностранных государств. Тем не менее вопросы развития представительств субъектов РФ за рубежом до сих пор не изучались в должной мере, вследствие чего не используются на практике. Так, по состоянию на 1 января 2015 года ни один субъект Северо-Западного федерального округа, кроме Санкт-Петербурга, не имел своего представительства за рубежом.

Учитывая новые требования к развитию внешнеэкономической деятельности на уровне субъектов Федерации, целесообразно усилить роль представительств посредством создания в их структуре (и в новом качестве) информационных деловых центров (далее — ИДЦ) субъектов РФ за рубежом. В этом смысле Санкт-Петербург имеет определенный опыт. В настоящее время создано 21 ИДС за рубежом, в частности, в Армении, Австралии, Великобритании, Германии, Израиле, Италии, Казахстане, США, Финляндии, Франции и других странах. Однако действуют они с разной степенью успешности, так как не до конца ясен их правовой статус, механизм финансирования, функциональная значимость.

На наш взгляд, именно ИДЦ субъектов РФ за рубежом могут взять на себя функции информационно-аналитических центров внешнеэкономической деятельности, проводить мониторинг состояния делового климата в регионах России и странах — партнерах по совместной предпринимательской деятельности. Именно эти обстоятельства легли в основу подготовки авторским коллективом, в котором состояли и ав-

торы настоящей статьи, методических рекомендаций по созданию и развитию сети информационных деловых центров субъектов Российской Федерации за рубежом. Данные рекомендации получили положительную оценку специалистов АО «Российский экспортный центр». В перспективе ИДЦ могут выделиться в качестве региональных подразделений российских торговых домов за рубежом, которые предполагается создать в виде самостоятельного юридического лица или представительства АО «Российский экспортный центр».

Заключение

1. В теоретическом плане понятие «территориальная конкурентоспособность» воспринимается неоднозначно. Попытки включения в орбиту исследования многочисленных показателей, построение различного рода эконометрических моделей и определение рейтингов конкурентоспособности регионов на основе предложенных статистически-экспертных схем международных агентств не дают оснований к конкретным управленческим решениям на региональном уровне. Это всего лишь некоторая субъективная оценка, ее можно принимать или не принимать серьезно как сигнал к трансформации региональной экономики. Для регионов России, большинство которых живет за счет крупномасштабных дотаций из федерального бюджета, проблема конкурентоспособности находится далеко не на первом плане.

2. В современной экономической ситуации развития Российской Федерации одним из определяющих критериев территориальной конкуренции выступает внешнеэкономический потенциал региона, призванный изменить соотношение между экспортно ориентированными сырьевыми компаниями в пользу импортно ориентированных компаний, реализующих продукцию с высокой добавленной стоимостью на внешних рынках. Это требует раскрытия всех возможностей использования внешнеэкономического потенциала региона: геополитического и экономико-географического факторов, финансовой, институциональной и инновационной среды, влияние которых на конкурентность территории еще даже не обозначена как в теоретическом, так и в практическом отношении.

3. Анализ структуры экспорта и импорта Санкт-Петербурга показывает, что во внешнеэкономической деятельности город выполняет несвойственные ему функции, ориентируя свою экспортную деятельность на сырьевые ресурсы, а не на продукцию высоких технологий, прежде всего машиностроения — отрасли, которая еще сравнительно недавно, наряду с мощным научным потенциалом города, считалась его своеобразным брендом. В силу различных причин деструктивного характера во внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга наблюдается низкая география и товарная диверсификация экспорта товаров и услуг, недоиспользование научно-образовательного и культурно-исторического потенциала города, ослабление торгово-экономических связей со странами Балтийского региона. Однако эти проблемы

невозможно решить даже в среднесрочной перспективе. Требуется концептуальное осмысление внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга на весьма длительный период времени.

4. Санкт-Петербург — один из определяющих городов мирового значения, конкурентоспособность которого в экономической, культурной и общественной деятельности очевидна, но требует продвижения в оптимизации структуры экспортно-импортных отношений, разработке адекватных шагов по форсированному развитию импортозамещающих производств, продвижению деловой репутации города на мировых рынках. Для этого необходимо разработать комплекс системно увязанных мероприятий, сгруппированных в «Государственной программе внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга на долгосрочную перспективу». Эта программа должна быть встроена в «Стратегию социально-экономического развития города на период до 2030 года» и кардинально изменить его внешнеэкономический потенциал.

5. Федеральное законодательство существенно расширяет функции субъектов РФ в осуществлении внешнеэкономической деятельности. При этом особое внимание уделяется развитию организационных и информационных ресурсов для экспортно ориентированных предприятий, формированию региональных объединений экспортеров для определения единой позиции бизнес-сообщества в развитии внешнеэкономической деятельности. В данном случае должна быть существенно расширена роль торговых представительств регионов за рубежом, а также их структурных подразделений — информационно-деловых центров субъектов Российской Федерации за рубежом. Их деятельность должна вписываться в программу развития АО «Российский экспортный центр» и определяться едиными методическими указаниями, устанавливающими планирование, организацию, имидж территории, механизм финансирования и порядок взаимодействия с АО «Российский экспортный центр».

6. Создание единой информационной системы обеспечения внешнеэкономической деятельности не только Санкт-Петербурга, но и других российских регионов в рамках единого стандарта является одним из ключевых факторов укрепления конкурентоспособности. Особое значение имеет создание и развитие информационной системы регионов за рубежом.

Список литературы

1. *Anholt S.* Competitive Identity. The New Brand Management for Nations. Cities and regions. L., 2007.
2. *Avraham E., Ketter E.* Media Strategies for marketing place in crisis improving the image of cities, countries and tourism destinations. Oxford, 2007.
3. *Bergman E.M., Feser E.J.* Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. URL: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/chapter3.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
4. *City RepTrak-2016.* URL: <https://www.reputationinstitute.com/Resources/Registered/PDF-Resources/2016-City-RepTrak.aspx> (дата обращения: 01.09.2016).
5. *Dinnie K.* City Branding. Theory and Cases. L., 2011.

6. *Dinnie K.* Nation Branding — concept, issues, practice. Butterworth-Heinemann, 2008.
7. *Gover R., Go F.M.* Place branding: glocal, virtual and physical identities, constructed, imagined and experienced. L., 2009.
8. *Moilanen T., Rainisto S.* How to brand nations, cities and destinations: A planning book for place branding. L., 2008.
9. *Баженов Ю.Н., Никульченков К.Е.* Конкурентоспособность приграничных регионов // Балтийский регион. 2009. №2 (2). С. 42—48.
10. *Баженов Ю.Н., Подшувейт О.В.* Информационные деловые центры Санкт-Петербурга как механизм повышения эффективности внешнеэкономической деятельности // Балтийский регион. 2014. №3 (21). С. 56—70.
11. *Баженов Ю.Н., Подшувейт О.В.* Проблемы и возможности развития внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Республики Карелия // Балтийский регион. 2012. №1. С. 70—80.
12. *Баранский Н.Н.* Научные принципы географии. М., 1980. Ч. 1. С. 79—86.
13. *Важенин С.Г., Важенина И.С.* Конкуренция, сотрудничество и доверие территорий в экономическом пространстве. Екатеринбург, 2016.
14. *Важенина И.С.* Имидж, репутация и бренд территории. Екатеринбург, 2013.
15. *Владимирский И.* Все автозаводы на карте СНГ: чем живет автопром России и ближнего зарубежья? // АвтоРевю. 2016. №6. URL: <https://autoreview.ru/articles/statistika/sernaya-reakciya> (дата обращения: 01.09.2016).
16. *Добровольский В., Владимирский И.* Эффект промсборки: динамика российского автопрома вдвое опережает мировую // АвтоРевю. 2013. №5. URL: <https://autoreview.ru/articles/statistika/effekt-promsborki-1> (дата обращения: 01.09.2016).
17. *Земцов С.П., Бабурин В.Л.* Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. №1. С. 117—138.
18. *Имидж России: концепция национального и территориального брендинга* / под ред. А.И. Василенко. М., 2014.
19. *Магретта Дж.* Ключевые идеи. Майкл Портер. Руководство по разработке стратегии. М., 2013.
20. *Отчет о проделанной работе в 2015 году* // Официальный сайт Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга. URL: <http://knvsh.gov.spb.ru/media/files/pages/16/Otchet-2015.pdf> (дата обращения: 18.11.2016).
21. *Пилипенко И.В.* Факторы и методы повышения конкурентоспособности стран и регионов: анализ теоретических подходов // Региональная наука : сб. науч. тр. М., 2005. Кн. 1. С. 101—105.
22. *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М., 2015.
23. *Пунгин И.В.* Формирование оценки конкурентоспособности региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. №3. С. 55—60.
24. *Рахматов Р.Д., Иванов Н.Т.* Оценка факторов конкурентоспособности регионов России // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. №17. С. 192—198.
25. *Региональная экономика и пространственное развитие : в 2 т. / под общ. ред. Л.Э. Лимонова.* М., 2014. Т. 1. С. 292.
26. *Савинова О.В.* Региональная конкуренция и пессимистические прогнозы состояния экономического климата в регионах России // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. №1 (129). С. 24—37.

27. *Скорниченко Н.Н.* Конкурентоспособность предприятий как компонент региональной конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1. С. 823—824.
28. *Создание и развитие сети информационных деловых центров субъектов Российской Федерации за рубежом : методические рекомендации / под общ. ред. А.В. Яковлева, А.Д. Саулина.* СПб., 2016.
29. *Тимирясова А.В., Крамин Т.В.* Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 156—165.
30. *Худдева В.В.* Управление конкурентоспособностью регионов на основе разработки технологии стимулирования социально-экономического развития территории // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика. Вып. 1 (93). 2011. С. 203—209.
31. *Федоров Г.М., Корнеевец В.С.* Социально-экономическая типологизация приморских регионов России // Балтийский регион. 2015. № 4 (26). С. 121—134.
32. *Шаститко А.Е., Голованова С.В. и др.* Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики. М., 2013.
33. *Шодорова Н.М.* Конкурентоспособность трансграничных территорий Балтийского региона: стратегический аспект : материалы конференции // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011. Т. 3, № 1. С. 152—155.
34. *Юричева Е.Ю.* Методы оценки конкурентоспособности региона // Актуальные проблемы экономики современной России. 2016. № 3. С. 174—179.

Об авторах

Юрий Николаевич Баженов, кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического регулирования, Северо-Западный институт управления — РАНХиГС, Россия.

E-mail: uriy1004@yandex.ru

Михаил Юрьевич Елсуков, кандидат географических наук, доцент кафедры макроэкономического регулирования, Северо-Западный институт управления — РАНХиГС, Россия.

E-mail: elsukovmy@mail.ru

Ольга Викторовна Подишувейт, ассистент кафедры региональной и политической географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: ovp_2007@inbox.ru

Для цитирования:

Баженов Ю.Н., Елсуков М.Ю., Подишувейт О.В. Внешнеэкономические аспекты практической реализации конкурентоспособности Санкт-Петербурга // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 61—81. doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-4.

THE ROLE OF INTERNATIONAL TRADE IN IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF SAINT PETERSBURG

Y. N. Bazhenov^{1, 2}

M. Y. Elsukov¹

O. V. Podshuveit²

¹ *North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

57/43 Sredny Prospekt V. O., Saint Petersburg, 199178, Russia

² *Saint-Petersburg State University*

7—9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

Submitted on November 20, 2016

This article aims to explore the prospects for the development of international trade and the impact of trade on increasing competitiveness of Saint Petersburg. To this end, the authors study the theoretical aspects of regional competitiveness as such, analyse the ten years' data on the city's international trade, and explore the significance of image, reputation, and information support for the region's international trade provided by business information centres abroad.

The authors employ the methods of expert opinion and statistical analysis as well as the authors' own data to consider the problems of international trade development in Saint Petersburg and the ways to improve the city's competitiveness. The authors estimate the international trade performance of Saint Petersburg and outline the key areas for increasing the city's competitive ability. This article has theoretical and practical significance for experts studying regional competitiveness, for regional authorities, and the business community.

Key words: foreign economic potential of the region, competitiveness of the region, foreign trade, territorial brand

References

1. Anholt, S. 2007, *Competitive Identity. The New Brand Management for Nations. Cities and regions*, London, 128 p.
2. Avraham, E., Ketter, E. 2007, *Media Strategies for marketing place in crisis improving the image of cities, countries and tourism destinations*, Oxford, 231 p.
3. Bergman, E. M., Feser, E. J. 1999, Cluster Morphology of Regions: Analytic Options. In: Bergman, E. M., Feser, E. J. *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*, available at: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/chapter3.htm> (accessed 01.09.2016).
4. City RepTrak-2016, 2016, *Reputation Institute*, available at: <https://www.reputationinstitute.com/Resources/Registered/PDF-Resources/2016-City-RepTrak.aspx> (accessed 01.09.2016).
5. Dinnie, K. 2011, *City Branding. Theory and Cases*, London, 220 p.
6. Dinnie, K. 2008, *Nation Branding — concept, issues, practice*, Butterworth-Heinemann, 264 p.
7. Gover, R., Go, F. M. 2009, *Place branding: glocal, virtual and physical identities, constructed, imagined and experienced*, London, 269 p.

8. Moilanen, T., Rainisto, S. 2008, *How to brand nations, cities and destinations: A planning book for place branding*, London, 188 p.
9. Bazhenov, Yu.N., Nikulchenkov, K.E. 2009, Competitiveness of the Economies of Border Regions, *Balt. Reg.*, Vol. 1, no. 2, p. 34—38. DOI: 10.5922/2079-8555-2009-2-4.
10. Bazhenov, Yu.N., Podshuveit, O.V. 2014, St Petersburg Business Information Centres and Their Role in Increasing the Efficiency of International Business Activities, *Balt. Reg.*, Vol. 6, no. 3, p. 45—57. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-3-4.
11. Bazhenov, Yu.N., Podshuveit, O.V. 2012, Foreign economic activity of Saint Petersburg, the Leningrad Region, and the Republic of Karelia: problems and opportunities for development, *Balt. Reg.*, Vol. 4, no. 1, p. 52—59. DOI: 10.5922/2079-8555-2012-1-6.
12. Baransky, N.N. 1980, *Nauchnye printsipy geografii* [Scientific principles of geography], Part 1, Moscow, p. 79—86. (in Russ.)
13. Vazhenin, S.G., Vazhenina, I.S. 2016, *Konkurentsya, sotrudnichestvo i doverie territorii v ekonomicheskom prostranstve* [Competition, cooperation and trust of territories in the economic space], Ekaterinburg, 69 p. (in Russ.)
14. Vazhenina, I.S. 2013, *Imidzh, reputatsiya i brend territorii* [Image, reputation and brand territory], Ekaterinburg, 378 p. (in Russ.)
15. Vladimirsky, I. 2016, All car factories on the CIS map: how does the car industry in Russia and the near abroad live? *AvtoRevyyu*, no. 6, available at: <https://autoreview.ru/articles/statistika/cepnaya-reakciya> (accessed 01.09.2016). (in Russ.)
16. Dobrovolsky, V., Vladimirsky, I. 2013, The effect of industrial assembly: the dynamics of the Russian automotive industry is twice as fast as the world, *AvtoRevyyu*, no. 5, available at: <https://autoreview.ru/articles/statistika/effekt-promsborki-1> (accessed 01.09.2016) (in Russ.)
17. Zemtsov, S.P., Baburin, V.L. 2016, Assessment of the potential of the economic and geographical situation of the regions of Russia, *Ekonomika regiona*, no 1, p. 117—138. (in Russ.)
18. Vasilenko, A.I. (ed.) 2014, *Imidzh Rossii: kontseptsiya natsional'nogo i territorial'nogo brendinga* [The image of Russia: the concept of national and territorial branding], Moscow, 247 p. (in Russ.)
19. Magretta, J. 2011, *Understanding Michael Porter: The Essential Guide to Competition and Strategy*, Hardcover.
20. Results of the work of the Committee on Science and Higher Education in 2015, 2016, available at: <http://knvsh.gov.spb.ru/media/files/pages/16/Otchet-2015.pdf> (accessed 18.11.2016). (in Russ.)
21. Pilipenko, I.V. 2005, Factors and methods for increasing the competitiveness of countries and regions: an analysis of theoretical approaches, *Regional'naya nauka*, Collection of scientific papers, Book 1, Moscow, p. 101—105.
22. Porter, M. 1980, *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*, New York, 422 p.
23. Pungin, I.V. 2014, Forming an assessment of the region's competitiveness, *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies], no. 3, p. 55—60. (in Russ.)
24. Rakhmatov, R.D., Ivanov, N.T. 2015, Assessment of competitiveness factors in Russian regions, *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority research areas: from theory to practice], no. 17, p.192—198. (in Russ.)
25. Limonov, L.E. (ed.) 2014, *Regional'naya ekonomika i prostranstvennoe razvitiye* [Regional economy and spatial development], T. 1, Moscow, p. 292. (in Russ.)

26. Savinova, O. V. 2014, Regional competition and pessimistic forecasts of the state of the economic climate in the regions of Russia, *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: The humanities], no. 1 (129), p. 24—37. (in Russ.)
27. Skornichenko, N.N. 2014, Competitiveness of enterprises as a component of regional competitiveness, *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], no. 1, p. 823—824. (in Russ.)
28. Yakovlev, A. V., Saulin, A. D. (eds.), 2016, *Sozdanie i razvitie seti informatsionnykh delovykh tsentrov sub'ektov Rossiiskoi Federatsii za rubezhom: metodicheskie rekomendatsii* [Creation and development of a network of information business centers of the subjects of the Russian Federation abroad: methodical recommendations], St. Petersburg, 44 p. (in Russ.)
29. Timiryasova, A. V., Kramin, T. V. 2014, Quantitative assessment of the impact of international competitiveness factors in Russian regions, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], no. 1, p. 156—165. (in Russ.)
30. Huddeva, V. V. 2011, Management of regional competitiveness based on the development of technology to stimulate the socio-economic development of the territory, *Vestnik TGU. Gumanitarnye nauki. Ekonomika* [Bulletin of TSU. Humanitarian sciences. Economy], no. 1 (93), p. 203—209. (in Russ.)
31. Fedorov, G. M., Korneevets, V. S. 2015, Socioeconomic typology of Russia's coastal regions, *Balt. Reg.*, Vol. 7, no. 4, p. 89—101. DOI: 10.5922/2079-8555-2015-4-7.
32. Shastitko, A. E., Golovanova, S. V. et al 2013, *Posledstviya slaboi konkurentsii: kolichestvennye otsenki i vyvody dlya politiki* [The effects of weak competition: quantitative assessments and policy implications], Moscow, 120 p. (in Russ.)
33. Shodorova, N. M. 2011, Competitiveness of the transboundary territories of the Baltic region: strategic aspect: (conference materials), *INTEREKSPLO GEO-SIBIR*, Vol. 3., no. 1, p. 152—155. (in Russ.)
34. Yuricheva, E. Yu. 2016, Methods for assessing the competitiveness of the region, *Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoi Rossii* [Actual problems of modern Russia's economy], no. 3, p. 174—179. (in Russ.)

The authors

Yury N. Bazhenov, Associate Professor, North-West Institute of Management, Saint-Petersburg State University, Russia.

E-mail: uriy1004@yandex.ru

Mikhail Y. Elsukov, Associate Professor, North-West Institute of Management, Russia.

E-mail: elsukovmy@mail.ru

Olga V. Podshuveit, Lecturer, Saint-Petersburg State University, Russia.

E-mail: ovp_2007@inbox.ru

To cite this article:

Bazhenov, Y. N., Elsukov, M. Y., Podshuveit, O. V. 2017, The Role of International Trade in Improving the Competitiveness of Saint Petersburg, *Balt. reg.*, Vol. 9, no. 2, p. 61—81. doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-4.